

1

Последнее воскресенье летних каникул.

Я снова ступил на эту территорию.

JAXA, Космический центр Цукуба. Для меня это место полное воспоминаний в самых разных смыслах.

Наконец-то я перехожу к этому шагу.

[Какой завтра день?]

Это сообщение напомнило мне одну вещь. «Какой завтра день» — теперь, когда я его увидел, мне стало совершенно ясно, что означает это предложение.

27 августа 2017 года. В этот день в космическом центре JAXA, Цукубе, проходило мероприятие под названием «Небесные тела и вселенная — следы космонавтов». На этом мероприятии проводилась презентация и выступление, позволявшие познакомиться с деятельностью космонавтов прошлых поколений. В частности, в главной выставочной зоне размещена секция, посвящённая трагедии космонавтов Яхико Рюити и Аманогавы Сиори, помимо этого будет показан фильм о них двоих, который ранее не был доступен общественности.

Хосино появится здесь, и 17-летнему мне снова доведётся встретиться с ней и вместе посмотреть выставку. Самое замечательное, что это будет походить на свидание на полдня, и это событие, на котором расстояние между мной и Хосино имеет решающее значение.

Конечно, никто не может гарантировать, что всё будет гладко. Сейчас в глазах Хосино я всего лишь одноклассник, который преследует её каждый день, и даже если она заметит меня, она наверняка только изобразит отвращение. Но даже так, возможность встретиться с ней во «внешнем мире», а не напротив её квартиры также имеет неизмеримо огромное значение. Как-никак, именно благодаря таким случайным встречам я и узнал её.

«Это последний шанс»... эта невысказанная фраза давила мне на грудь. Полагаю, у меня больше никогда не будет лучшего шанса. Уже через несколько дней закончатся летние каникулы и начнётся второй семестр. И к тому времени можно будет смело сказать, что у меня больше не будет шанса увидеться с ней, всё зависит от этого дня...

... Вот о чём я думал, придя сюда с багажом амбиций.

— Старший братик, подожди меня~~ — Хадзуки радостно подбежала.

— Хирано~~ сюда, сюда~~ — Имари тоже махала рукой, выглядя очень радостной.

— Дайти~~ торопись~~ и-и! — непонятно почему, Рёсукэ был вне себя от возбуждения.

..... Почему всё до такого дошло...

Это не преувеличение, сегодня тот день, который определит судьбу меня и Хосино. Как и прежде, я не знал, что «будущее» будет искажено из-за кое-каких ошибок, поэтому я, чтобы не доставлять беспокойств другим людям, конечно же, намеревался пройти этот путь в одиночку, но оглянувшись назад я понял, что все трое уже шли со мной.

— Ах.....

Я не стал говорить, что мать Хадзуки собирается выступать на сцене с речью, ведь это не сулило ничего хорошего попасть под прицел Рёсукэ. Мы встретились сегодня утром на станции, и он действительно спрашивал меня: «Куда пойдём, Дайти~~?», и не успел я этого заметить, как Рёсукэ уже попросил Имари составить всю компанию.

Меня, конечно, удивило то, что я был на шаг впереди своей судьбы, но мои друзья и вовсе оказались на шаг впереди меня.

«Дайти, идём скорее посмотреть~~», «Хирано~~ быстрее~~!».

Не знаю, принесло ли окончание летнего семинара им чувство свободы, но они оба радостно махали рукой. Глядя на них вот такими, я втайне вздохнул.

2

— О~~ это МКС...

— Строго говоря, это только часть японской экспериментальной кабины. Сам объект соединён с кабиной то ли Соединённых Штатов, то ли России, и он даже большего размера, наверное, где-то с футбольное поле.

— Серьёзно? Ты и это знаешь.

Имари кивнула в восхищении.

Место, где мы сейчас находимся, — это демонстрационный купол в кампусе JAXA. Здесь

расположена обычная выставочная зона, которая битком набита гостями, пришедшими скоротать время до начала сегодняшнего мероприятия.

Японский экспериментальный модуль МКС «Кибо». Эта масштабная модель — самая большая достопримечательность этого объекта, цилиндрическая форма, отражающая серебряный свет, создаёт впечатление научно-фантастического фильма из недалекого будущего.

Международная космическая станция, о которой мечтала Хосино, и которая разрушила её мечты, — это место начала и конца девушки по имени Хосино.

Я сел на стул, размещённый в зале на небольшом расстоянии от «Кибо», чтобы успокоиться и оглядел его сверху донизу, который походил на длинный пустой бак.

«Странно, куда делась Хадзуки?», «она пошла с Рёсукэ попить кофе в кофейне», «оу, правда?», «он ещё посмел ляпнуть: Хадзуки, ты определённо станешь красоткой в будущем».

«Он же не лоликонщик, да?», «кто знает?».

Имари без всякого интереса пожала плечами.

— Хирано, скажи, — тихо спросила она. — Мы же здесь ждём кого-то, да?

— Э... Почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты недавно начал вести себя нетерпеливо.

Я думал, что смогу притворяться спокойным, но у меня всё-таки не получилось этого скрыть.

— У тебя назначена встреча?

— Нет, это не так. Если уж говорить, то...

Я заколебался на мгновение, смутно почувствовав, что не хочу лгать, поэтому назвал причину, которую я мог сказать в данный момент.

— Это место моих воспоминаний.

— Воспоминаний?

— Да, раньше я приходил сюда с одним человеком... Ей здесь очень нравилось, и она с удовольствием проводила время за осмотром. В общем, я просто хотел сказать, что, если я останусь здесь, получится ли у меня увидеть её сегодня?

..... Дайти, гляди! Это «Кибо»! Его папа придумал!

Неважно сколько раз она была в JAXA, Хосино всё равно приходила сюда. Это то место, в котором останавливались её любимые родители, находясь в космосе, и то место, в котором она родилась. Она радостно рассказывала о «Кибо», как будто видела свой дом из трамвая, показывала пальцем и говорила: «Видишь, это мой дом!», — я чувствовал то же самое. Я уверен, что если Хосино и собирается куда-то отправиться до начала выставки космонавтов, то только сюда, и никуда иначе.

— Неужели ты имел в виду..... Аманогаву?

— Ага.

— И ты пришёл сюда сегодня, чтобы встретить Аманогаву?

Я кивнул, Имари опустила голову и сказала: «Вот оно что...», — её золотистая чёлка закрыла её лицо, поэтому я не мог увидеть выражение её лица.

— Я пойду куплю кофе.

Она встала и направилась к выходу. Пока она шла, она оглянулась на меня всего раз, выражение её лица было немного одиноким, но она по-прежнему улыбалась.

Хосино не пришла.

3

— Совсем скоро начнётся выступление сотрудников JAXA о воспоминаниях космонавтов. Посетители, желающие принять участие...

В зале транслировало радиовещание, сообщавшее о последнем проекте на сегодня.

Дата: 2017 год, 27 августа, 14:50.

Хосино не пришла. Она не появлялась перед японской экспериментальной кабиной МКС «Кибо», она также не появилась в зоне для показа фильма, в котором показывали биографию её родителей в течение их жизни. Я искал другие места, в которых, как мне казалось, она может быть, но результат оставался тот же. После того как я заранее рассказал Марии насчёт этого, я также получил от неё ответ: «Я её ещё не видела. Я тоже внимательно искала её...».

Практически все проекты закончились. Оставалось выступление с участием Марии на сцене.

Учитывая отношения между Хосино и Марией, её вероятность присутствия на этом выступлении была крайне низка.

Другими словами, Хосино больше не придёт.

— Старший братик, что такое? Ты не пойдёшь слушать выступление мамы?

— А, ну, ага...

Я позволил Хадзуки взять меня за руку и пошёл шатким шагом. Имари и Рёсукэ шли впереди, и первыми вошли на площадку.

«А ну стоять, той, кто сядет рядом со старшим братиком, буду я», «чего? Тут нет никаких правил», «девчат, не ссорьтесь, возле меня вот сейчас не занято», — их поболтушки звучали для меня немного отстранёнными.

..... Почему?

Один и тот же вопрос, как муха, с самого начала кружился у меня в голове.

..... Почему она не пришла?

Отказываясь принять свою судьбу, я снова и снова обводил взглядом всю площадку, я не оставлял без внимания даже вход.

Но я не видел Хосино.

— Хирано?

Имари посмотрела мне в лицо.

— Извините, я схожу в туалет.

Отойдя, как будто убегая, я быстро направился в ближайший туалет.

Я встал напротив зеркала в мужском туалете, оперевшись руками на раковину.

— Почему, что б тебя, почему? — я задавал вопрос себе же, в ком смешались гнев и разочарование.

Я ведь знал будущее, это же очевидно. Я верил, что предугадал нашу встречу, я верил, что был на шаг впереди своей судьбы.

Хосино не придёт. Ее нет в этом зале, не видно даже её силуэта. И это истина.

— Сука...

Я так рьяно просил всех о помощи и даже прибегнул к грязной тактике — «Space Writer», но я даже не мог воспользоваться преимуществами моего возвращения в прошлое из будущего.

..... Чем я, блять, занимаюсь...

Я был раздавлен собственным чувством бесполезности и бессилия.

И в этот момент.

Я был потрясён.

Оглянувшись назад, там стоял один мужчина. «Н-надо быть поосторожней», — мужчина пожаловался несколько резким голосом и продолжил бурчать себе под нос, выходя из туалета. На нём была кепка с логотипом «JAXA», она сидела на нём так низко, что было не разглядеть, как он выглядит.

Мне тоже пора... Я зашевелил ногами и вышел в коридор.

Внезапно я увидел, как Мария входит в зал. Исходя из её хмурого профиля, я догадался, что она так и не смогла увидеть Хосино.

..... Хосино может прийти на завтрашнюю выставку космонавтов.

Вчера вечером, когда она слышала, что я ей сказал по телефону, она радостно спросила: «Правда!?!», — но теперь, когда я не оправдал её ожидания, я лишь чувствовал к себе жалость.

Вернувшись на площадку, одна девочка помахала мне рукой.

— Старший братик, сюда, сюда! — Хадзуки указывала на место рядом с ней.

— Стоять, по какому праву ты так решила? Хирано, рядом со мной не занято, — Имари указала на соседнее с ней место.

Места двух девушек разделял проход, так что стулья рядом с ними пустовали. Видимо, пока я ходил в туалет, они помогли мне занять место.

Как раз в тот момент, когда я не решался, на какую сторону сесть.....

— Ах, стойте! Э-э-э!

Хадзуки вскрикнула.

Повернув голову, я увидел, что рядом с сиденьем Хадзуки уселся другой мужчина. Кажется, это был тот самый мужчина, с которым я только что встретился в туалете. Мне до сих пор запомнилась его кепка с логотипом «JAXA», помимо этого, он носил толстое пальто, которое вы бы не стали носить летом.

— Извини, Хадзуки.

Я присел рядом с Имари. Поскольку сиденья безбилетные, я не могу просто взять и сказать этому человеку в кепке, чтобы он убирался с места.

— Э~~ блин, я ведь так хотела посидеть рядом со старшим братиком~~

— Хадзуки, Хадзуки, ты можешь посмотреть с братишкой Рёсукэ!

Рёсукэ, сидевший слева от Хадзуки, заговорил с ней. «Ямасина, закрой свой рот, пожалуйста», — в итоге Хадзуки отшила его на раз-два. Они встретились сегодня в первый раз, но она, по-видимому, уже была сыта по горло Рёсукэ, строившим из себя кокетливого мужчину.

— Даже эта малышка моментально его отшила.

— А?

— Хе-хе-хе, я просто говорю сама с собой.

На лице Имари, сидевшей рядом с мной, было всецело победное выражение.

Именно тогда по радио объявили, что выступление вот-вот начнётся. Хадзуки ещё жаловалась некоторое время, но потом наконец успокоилась.

После краткого вступления ведущей на сцену наконец-то вышел сегодняшний оратор.

— Спасибо всем гостям за то, что вы сегодня присоединились к спецпроекту JAXA на летние каникулы «Небесные тела и вселенная — следы космонавтов». Как меня только что представила ведущая, меня зовут Вакуи Мария. Сегодня...

Появление Марии в деловом костюме и её почтительная манера речи заставила меня почувствовать себя немного свежо. Она скинула с себя свой обычный героический облик, и глядя на неё с такого ракурса, я и впрямь пришёл к мысли, что она очень красива. Красивая седовласая женщина, одетая в строгий наряд, это навело меня на мысль, что она похожа на кого-то аниме-персонажа, который в любую секунду примется командовать космическим линкором.

..... Шрама на лице нет, разница и впрямь на лицо...

Восемью годами позже, на левой щеке Марии имелся большой шрам, большой шрам, почти как тот, что был у одного ронина из исторической драмы в форме Х. Но даже это не навредило её обаянию и вкупе с её врожденным героизмом, это лишь добавляло ей ещё больше мужества, но, скорее всего, тот шрам всё равно не давал ей покоя.

Её речь продолжалась.

Мария использовала на сцене слайды, видеоролики и всё остальное, она доходчиво объясняла задачи МКС и насколько хорошо космонавты прошлых поколений выполняли на ней свою работу. А когда речь зашла о Яхико Рюити и Аманогаве Сиори, её тон стал особенно восторженным, и мне даже показалось, что её энтузиазм заставил атмосферу всего этого места воспылать. В какой-то момент она даже назвала эти двух просто по именам «Рюити и Сиори», из-за чего люди почувствовали, насколько она им близка.

Время шло и, прежде чем люди успели заметить это, речь подходила к концу.

..... Странно?

Речь Марии была ровной и восторженной, но я смотрел на её лицо и буквально чувствовал что-то неладное.

Мария, она...

Её левая щека, кожа загорелого пшеничного цвета, очень эластичная.

..... Её лицо... а когда именно оно поранилось...?

Это вопрос, который у меня возник очень давно. Когда я встретил её в первый раз после использования «Space Writer», это был первый вопрос, который возник, когда я увидел её лицо.

Обычно таких шрамов не бывает. Шрам, похожий на ножевую рану, рассекал её лицо. Подобный шрам не получают при столкновении, да и при ударе тоже, такой шрам просто не мог появиться, только если это было не из-за пореза ножом.

Я не слушал её речь.

Я рылся в недрах своей памяти, думая о шраме Марии.

Но эти воспоминания как будто были окутаны вуалью: каждый раз, когда я хотел докопаться до самой сути мой разум накрывал слой тумана, заставляя этот лес воспоминаний исчезнуть.

Именно в этот момент.

— Что...

На буклет в моей руке капнула жидкость. Жидкость превратилась в красные точки, капающие на лицо Марии, напечатанное на справочнике. Эта диагонально капающая красная жидкость оставляла на её фотографии пятна, напоминавшие шрам.

Кровавые слёзы.

Кровавые слёзы стали спусковым крючком, и пуля воспоминай была выпущена из этого журнала прямо мне в мозг, который пребывал в неведении. Сверхсветовая пуля проникла в моё тело, прямо как лазер, словно загружая лишние данные, разархивируя сжатую память и пробуждая их на поверхности сознания.

В тот день... Цукуба... летние каникулы... последнее воскресенье... Мария... выступление... мероприятие...

— Э-эй, Хирано, у тебя к-кровь!

Выглядев испуганной, Имари стала вытирать мне лицо своим носовым платком. Но я почти не слышал её крика.

Я вспомнил... я наконец вспомнил.

— Хирано, ты в порядке? Пойдём в больницу? Хорошо? Хорошо?

Раздались аплодисменты, перекликающиеся с успокаивающим голосом Имари. Это сигнал к окончанию речи.

— А теперь я бы хотела объявить о подходящем моменте, вы можете задать свои вопросы, — ведущая перешла к следующему этапу. — Если вы хотите задать вопрос выступающему, пожалуйста, поднимите руку...

Ну успела она ещё договорить свою фразу, как кто-то в первом ряду уже поднял руку. Время было выбрано настолько быстро, что ведущая, казалось, растерялась, а затем указала на человека: «Итак, можете задавать свой вопрос, гость».

Ведущая подошла и передала микрофон этому человеку.

В результате фигура, поднявшая руку, как ни в чём не бывало поднялась на трибуну. Невысокая, несколько миниатюрная фигура в джемпере молчаливо и еле слышно, как будто это была его работа, подошла к Марии на подиуме.

Эта фигура в джемпере с капюшоном что-то держала в правой руке. Из руки этого человека вырвался огонёк.

..... Неужели...

Это была интуиция, и в то же время почти уверенная мысль. Придя в себя, я вскочил и сорвался с места, а потом побежал через проход между сиденьями. Сзади послышались крики Рёсукэ и Имари, но у меня не было времени оглянуться, пока я бежал, воспоминания о прошлом, напоминающие быстро прокручивающуюся ленту фильма, вернули меня к той сцене, которая предстала в моей голове.

Причина пристального взгляда на Марию... признание нападавшего... нет прощения запретной любви... я добьюсь справедливости... все на форуме поддерживали меня... — всё это превратилось в поток информации, позволяющий на высокой скорости воспроизвести полную картину происходящего в театре, царившем в моём мозгу.

Нападавшим был мужчина лет тридцати, который на форуме называл себя «Еуропа» и продолжал объявлять о своём преступлении, а после того, как он оказался в СИЗО, он без зазрений совести сказал: «Мне что, нельзя зайти в интернет?», а когда на публичном оглашении приговора прокурор заявил, что: «Он оставил на лице женщины шрам, который не исчезнет до конца её жизни», тот лишь возразил: «А он что, не может исчезнуть после пластической операции?»... я глядел на человека, выходившего на сцену, и в моём сознании пробудилась память о том нападавшем и последовавшее за этим напряжение ненависти, я выкрикнул: «Мария!», а когда она повернула голову в мою сторону, я закричал: «Европа!», чтобы предупредить её. Ее лицо изменилось, и она перевела взгляд на стоявшего на трибуне человека, «хотевшего задать вопрос». В результате этот человек, который хотел задать вопрос тоже заметил, что я подбежал, его глаза посмотрели на меня из-под капюшона и на мгновение он застыл, словно испугавшись. Я вскочил на подиум на одном дыхании по инерции бега, рванул вверх, а затем сделал резкий прыжок в сторону преследуемого. Я набросился на человека в джемпере с капюшоном и повалил его на землю прямо перед глазами Марии. Металлический предмет выпал из рук преследователя, а капюшон джемпера задрался, этот

человек — Европа...

— Что.....?

Пока я продолжал удерживать человека в том же положении, мои глаза расширились от удивления.

Той, кто оказалась под капюшоном джемпера была девушка очаровательного и трогательного вида с белоснежной кожей и большими глазами.

— Почему...

Я невольно спросил вслух.

А? Что? Как так?

— ... Слезь.

Пробормотала она, уставившись на меня.

— Живо слезь с меня.

— А, э-э-э...

Меня поразили тот взгляд, которым смотрел этот человек и я слез с неё.

Она медленно поднялась с недовольным выражением лица и первым делом подняла металлический предмет, который только что приземлился. У этого предмета есть цепочка, он походил на ожерелье.

Сотрудники JAXA услышали шум и поспешили на место, но Мария сказала им: «Всё в порядке~~».

— «Это мои знакомые» ~~ «они оба».

Потом она посмотрела на меня, а затем на фигуру в джемпере с капюшоном.

— У тебя есть вопрос, который ты хочешь задать, да?

Мари сказала это, на что эта девушка...

Аmanoгава Хосино кивнула.

— Ну что, я могу задать первый вопрос?

Хосино сказала это так, словно ничего не происходило.

— Пожалуйста.

Ответила Мария. Её привычка удлинять конец предложения исчезла.

..... Это...

Я стоял между ними, не зная, что происходит. В зале тоже поднялся шум. И это не удивительно. Женщина, выступающая в роли ведущей, также запаниковала: «А? А? Что происходит?», — она запаниковала и абсолютно перестала понимать, что ей делать.

Длинные непослушные чёрные волосы ниспадали прямо ей на лицо, а под чёлкой виднелся острый взгляд. Он явно отличался от того холодного взгляда, когда она смотрела им на меня, это был жгучий взгляд. Это была враждебность, ненависть или эмоции, которые выходили за рамки всего перечисленного, — этого я не знал.

— Как ты думаешь, у тебя есть право?

Хосино начала задавать вопросы.

— Право?

Мария переспросила.

Никто не мог остановить эту ситуацию, все просто затаили дыхание и ждали в сторонке. Появление на сцене двух красивых дам, стоящих лицом друг к другу, немного напоминало некую драму, оторванную от реальности.

— Право, я говорю о твоём праве, — Хосино стала объяснять истинный смысл заданного вопроса. — Яхико Рюити и Аmanoгава Сиори, твоё право рассказывать о них.

—

Мария молча слушала её с напряжённым выражением лица.

— Ты говорила о них как о хороших друзьях или как о заслуживающих доверия коллегах, рассказывала о них обоих, которые расстались с жизнью, что происходило в то время, то да сё, это было так здорово, это было великолепно, это оставило глубокое впечатление, это было замечательно, столько всего произошло... ты выставляла себя их хорошей подругой и как будто у тебя есть право так говорить о них.

Слова «выставляла себя их хорошей подругой» были словно яд.

— Ну, оно у тебя есть?

Провокационно спросила Хосино.

На короткий миг Мария приоткрыла рот, затем сделала вдох и снова закрыла его. Похоже, она проглотила свои слова.

— Ты не смогла спасти Яхико Рюити, который попал в аварию в космосе, и ты не смогла помочь потерявшей сознание Аманогаве Сиори. Ты точно могла это сделать, ты могла скомандовать и спокойно раздать нужные инструкции из своего безопасного места им двум, находившимся в опасном положении, но ты этого не сделала. Твой разум был в беспорядке, ты запаниковала и ушла со своей должности... или я не права?

— Ты права.

Мария ответила в первый раз.

Она как будто была подсудимой. Подсудимая, которая подозревается в совершении преступления и осуждалась на основании закона и справедливости.

— Уж извини, но имеешь ли ты право рассказывать об их жизни, достижениях и воспоминаниях как их хорошая подруга... рассказывать обо всём этом?

— Нет, не имею.

— Мои родители были всего в одном шаге от завершения исследования клеток СН, но они сорвались прямо посреди работы из-за твоей ошибки. Амбиции их обоих не были вознаграждены, а мечты разбились вдребезги. Я спрошу тебя ещё раз, имеешь ли ты право говорить о моих родителях?

— Н-не... имею...

Этот разговор, начавшийся с первого вопроса, уже перестал быть опросным.

Звук колокола правосудия раздался над головой этой седовласой красотки. Она была похожа на грешницу, которую должны были предать сожжению, повесить, а острое словесное копье пронзило её сердце без всякого сопротивления.

Публичная казнь.

Хосино докапывалась до «греха» Марии, а Мария «сознавалась». Ритуал этой казни продолжился.

— Они оба погибли, но ты жива, ты можешь смеяться, есть, пить, выйти замуж, иметь детей, идти вперёд и наслаждаться жизнью. Я повторю свой вопрос, имеешь ли ты право говорить о моих «родителях»?

Она продолжала задавать один и тот же вопрос, снова и снова вонзая тот же самый нож в грудь Марии.

Я никогда не видел Хосино такой. Сгусток озлобленности; губы, превратившие слова в поток гнева.

— Не... имею...

Я никогда не видел Марию такой. Она всегда казалась мне уверенной в себе и смелой, тогда как сейчас выражение её лица отражало бессилие: под шквалом обвинений она просто склонила голову и тихим дрожащим голосом признавала свою вину.

..... Так нельзя.

У меня возникла такая мысль. Лезвие слов Хосино ранило Марию до крови. Нельзя так делать, нельзя давать ей творить такое. И не важно, будь то на благо Марии или будь то на благо Хосино.

— Я спрашиваю тебя, имеет ли право такая лисица как ты, которая сблизилась с Яхико Рюити и пыталась соблазнить его, оплакивать его смерть?

Лицо Хосино морщилось каждый раз, когда она произносила свои слова.

— ... Не... имею...

Лицо Марии морщилось каждый раз, когда она произносила свои слова.

Она могла опровергнуть заявления о той интрижке. Но она не стала опровергать это, она просто давала Хосино говорить, давала граду слов обрушиться на неё. Я не знал, какими эмоциями она руководствовалась, собиралась ли она принять наказание или чувствовала, что она не имеет право спорить с ней? Хосино, с другой стороны, всё так же продолжала обвинять её, но в ней абсолютно не было видно самодовольного вида, как раз наоборот, у неё было страдальческое выражение лица, как будто каждое сказанное ею слово причиняло боль ей самой.

Бок порезанного человека был забрызган кровью, обоюдоострый меч окрасил обе стороны в красный цвет крови. Не было победителя, не было решающей схватки, они использовали свои мечи, чтобы пронзить шрамы в своих сердцах, и продолжали наносить удары.

— И последний вопрос.

Девушка, держащая меч правосудия, холодно объявила.

Мария, кажется, достигла предела. Как будто её всю выжали, на её лице не было ни капли крови, руки лежали на столе, серебристые волосы ниспадали так, что закрывали лицо, а по бледным губам даже не было видно, нормально ли она дышала.

И затем она сделала последний взмах ножом.

— Зачем ты меня удочерила?

Мария подняла голову, её губы шевельнулись в форму «ах».

— Вакуи Мария, я спрашиваю тебя, зачем ты меня удочерила?

— Зачем... спрашиваешь?

Не знаю, то ли из-за того, что этот вопрос был неожиданным или слишком роковым, но из горла Мария вырвались слова, по которым нельзя было разобрать, был ли это ответ или вопрос.

— Я, э...

— Ты меня не любишь.

Хосино опустила голову, плотно сжала губы и сказала:

— Ты явно меня не любишь.

Она повторяла слово «любишь».

— Зачем... ты удочерила меня?

Уважительная речь исчезла, и она переключилась на саму себя.

Мария подняла голову, её горло издало звук «ах», затем она снова сделала глубокий вдох в лёгкие и крикнула самым громким голосом, какой прямо сейчас могла выдохнуть.

— Потому что я люблю тебя.

Эти слова про любовь были подобно крови, выжатой из сердца, и они как будто вырывали всю её жизнь.

Можно было услышать, что это предложение содержит в себе все слова о любви.

— Ты врёшь, — отрицала Хосино.

Мария слегка простонала, как будто её сердце сдавили рукой.

— Ты врёшь, ты врёшь, ты врёшь, — Хосино продолжала говорить это так, будто собиралась раздавить это сердце.

Я чувствовал, что она вот-вот умрёт. Я чувствовал, если так продолжится и дальше, Мария умрёт.

— Я не... вру... тебе, — ответила Мария.

Хосино покачала головой, её длинная чёлка затрепетала.

— Врёшь. Ты просто хочешь покаяться. Ты просто хочешь небрежно принять свои грехи, просто хочешь притворяться хорошим человеком, хочешь разбавить своё чувство вины. Это не любовь, это чистый эгоизм.

Это крайне жестоко. Воспитывающая «мать» говорит, что любит ребёнка, в то время как «ребёнок» отрицает это.

Когда речь заходит о любви, в самом подлом положении находится ребёнок. Даже если родители обладают абсолютной властью при принятии какого-то решения, решение насчёт того, есть ли любовь и получают ли дети любовь со стороны своих родителей, полностью находится во власти детей. Это своего рода жестокость, сравнимая с божьим судом, от которой

никуда не деться.

— Почему ты не говоришь ни слова? Почему ты не говоришь? На самом деле, ты просто считаешь меня высокомерным гадким ребёнком, да? В таком случае просто ударь меня здесь и сейчас, как тебе?

— Это... не так...

— Ты ненавидишь меня? Ты считаешь меня бельмом на глазу? Потому что пока меня нет...

В этот момент речь Хосино прекратилась.

Причина проста.

Потому что я встал перед ней.

— Ты...

Глаза Хосино округлились.

Она несколько раз моргнула и посмотрела на меня с выражением недоверия. Скорее всего, до этого момента она просто забывала, что я тут. Поэтому, когда я предстал её взору, она растерялась.

А причина, по которой я встал здесь, проста: если они опять будут резать друг друга словесным лезвием, как сейчас, Мария умрёт. Она умрёт не телом, а сердцем.

И Хосино тоже...

— Ты не можешь, Хосино, — я плавно произнёс слова. — Ты не можешь так говорить.

— Свали.

— Мария не такой человек.

— Свали. Это не твоё дело, ясно?

Хосино вообще не восприняла меня всерьёз, она лишь махнула рукой и повелела мне отойти в сторону.

Но я не позволю.

— Мария всегда любила тебя.

Может это и походило на какое-то выступление на сцене, в котором я говорил реплики, похожие на актёрскую игру, я всё равно не стал мешкать.

— Свали.

Диалог не налаживался.

— И на самом деле, ты это знаешь, не так ли?

— Свали, иначе...

Появился резкий звук.

... Паф!

Что-то ударилось мне в грудь. Уникальная острая боль, как будто тебя оттолкнула сильная пружина.

Хосино держала в руке маленькую игрушку. Я уже видел такую в её квартире, это был модифицированный пневматический пистолет, используемый для отпугивания подозрительных личностей. В этой игрушке в форме НЛО спрятан вот такой пневматический пистолет.

— Я не позволю.

Как только я это сказал, раздался ещё один чёткий звук. Настигла боль, но в этом не было ничего страшного. Ибо лезвие тех слов, которые только что пережила Мария, далёк от той боли, с которой её можно сравнить.

«Свали», «я не позволю».

Когда я набросился на неё совсем недавно, я машинально отпрянул от неё, когда она скомандовала.

Но сейчас всё было по-другому, имелась причина, по которой я оставался на месте. У меня есть причина не допустить этого. Я уверен.

— Свали, — шарик ВВ из пневматического пистолета с грохотом попал мне в грудь, отскочил и упал на землю. — Я сказала тебе свалить!

Паф, паф. Пневматический пистолет вёл непрерывный огонь. Было больно, но не страшно.

Вместо этого, всё обернулось так.

— Почему..... — девушка попятилась, пока стреляла. — Да что с тобой? Каждый день, каждый день, ты приходишь к моему дому, а даже если я тебя прогоняю, ты приходишь опять. Да что с тобой?

«Я же твой одноклассник», «не смейся надо мной».

Выстрел, а потом отскок. Пуля скатилась к ноге.

Хосино стреляла и отступала. Она отступала сантиметр за сантиметром, как будто это было боевое отступление, отступление от врага, с которым она ничего не могла сделать. Игрушка в форме НЛО, которую она держала в руке, выплёвывала пластиковые пульки, которые выглядели по-детски, и трещала.

Готов поспорить, в её глазах я выгляжу как какой-то зомби, который не умирает, сколько бы раз она не выстрелила в меня... прямо сейчас Хосино, наверное, по-настоящему боится меня... при мысли об этом моё настроение тоже немного успокоилось.

Хосино очень робкая. Она боится незнакомого и немногословна, и последняя вещь, которая у неё меньше всего хорошо получается, — это общение. Причина, по которой она может выглядеть такой сильной как сейчас, заключается в том, что её цель — Мария.

Потому что напротив стояла Мария, которая любит Хосино, даёт ей защиту и любовь.

Я знаю, что это своего рода грубое «ребяческое поведение». Например, это напоминает поведение ребёнка, который распускает ручонки на свою маму. И я знаю, что это неуклюжий способ общения.

Потому что я продолжал наблюдать. Я наблюдал за ней в течение следующих пяти лет.

У меня нет уверенности. У меня нет смелости бросить вызов вещам, которые я не знаю, что произойдёт, или вещам, которые, как я думаю, определённо потерпят неудачу, и у меня нет такой настойчивости, как у Имари, чтобы бросить вызов труднодостижимым мечтам.

Но если это что-то, что я знаю, то я могу это сделать.

Хосино не ненавидит Марию, просто она была немного нерешительна в своём желании общаться и не знала с чего начать, поэтому она не может быть честной. Просто рана в её сердце была настолько глубокой, что она слепила ей глаза.

— Ты должна была это заметить.

— Не подходи!

— Ты это заметила. На самом деле ты...

— Нет!

Крикнула она.

— Я же сказала тебе не подходить...!

Каждый раз, когда я делал шаг, Хосино стреляла. Раздалось несколько резких звуков, боль распространилась по моей груди. Пластиковая пуля упала на землю и зазвенела, как упавшая гильза.

— Не делай, Хосино, не делай так. Ты должна это сказать. Ни пулями, ни обвинениями..... Ты должна рассказать о «чувствах» в своём сердце.

Я сказал так и вспомнил. То, что произошло в «первой петле», которую я провёл с Хосино. Чтобы осуществить её мечту, я буду сопровождать её до самого конца. Прежде всего, чтобы преодолеть её расстройство хикикомори, я отчаянно вдавливал в неё «доверие другим». Этой девушке, которая только и говорила, что «ни одному землянину нельзя доверять», я осторожно, неустанно, упорно, и как можно проще пытался объяснить, как важно доверять другим людям. Ходил к тётеньке в ближайший магазин с бэнто, чтобы купить бэнто и заплатить за него, и если человек давал ей что-то ещё, то она должна поблагодарить за это... я терпеливо разъяснял ей о таких вещах, раз за разом.

— Хосино, ты должна понять.

Я сделал еще один шаг.

— Я же сказала тебе не подходить...

Хосино всё ещё держала пистолет, но на этот раз пули не вылетели. Было слышно лишь несколько пустых щелчков, сообщавших, что пули закончились.

Я остановился всего в нескольких шагах от неё. Хосино отступила и была вынуждена встать туда, где её практически не было видно из зала. Игрушка мягко выпала из её руки.

— Почему... — губы Хосино дрожали, шокировано и со страхом в глазах она сказала: — Почему... ты говоришь такие слова.....

Агрессивный настрой, который она только что демонстрировала, исчез, вместо этого она выглядела как растерянная девушка, которая совершенно не понимала чуждого ей «я».

Теперь я уверен, что она может слушать то, что я говорю. У меня возникла идея. Не через толстые стены квартиры, а через расстояние, непосредственно передаваемое словами. Только сейчас, только сейчас, в этот момент...

— Хосино, послушай меня. Я...

Я посмотрел ей в глаза и готовился изложить ей все свои мысли.

И в это время.

— Дайти.....!

Я услышал крик Рёсукэ, а потом кто-то крикнул: «Опасность!».

..... Что?

В тот момент, когда я повернул голову, мои глаза расширились от ужаса.

Там стоял мужчина в кепке с логотипом «JAXA» и в толстом пальто, такое, что вы точно не будете носить летом, а его глаза выглядели подозрительно.

Он показался мне знакомым. Это был тот мужчина, на которого я наткнулся в туалете, а потом сел рядом с Хадзуки.

Когда он успел подойти?

Этот мужчина выглядел явно не в порядке. Он что-то бормотал про себя, уставившись на меня налитыми кровью глазами. Затем он потянулся своей рукой за пазуху и вынул... большой нож.

..... Этот парень!

Я мгновенно понял, что происходит. Этот человек с блестящим ножом — нападавший, оставивший шрам на щеке Марии.

Это Европа.

Я встал между нападавшим и Хосино, чтобы защитить её. Мария, сидевшая за столом, находилась немного в стороне от нас.

При виде ножа в зале поднялся шум. Кто-то закричал, кто-то отступил к выходу, а кто-то из сотрудников услышал шум.

— Уа-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Мужчина небрежно взмахнул ножом и бросился вперёд.

Меня хватил удар, но я не мог убежать. По большей части нападавший смотрел на Хосино. Просто посмотрев на его налитые кровью глаза не надо быть гением, чтобы понять это, он временно сменил цель с Марии на Хосино.

Как раз в тот момент, когда я собирался уклониться от его первого взмаха ножом.

..... Э...!

Не успев толком одуматься, я наступил на что-то правой ногой. Раздался шорох подошв, я потерял равновесие и упал.

Зараза...!

Я приземлился на спину, и чтобы хоть как-то удержаться на ногах я вытянул руку, но что-то задел. Это были разноцветные шарики размером всего несколько миллиметров... ВВ пули. Ими только что стреляла Хосино.

Мужчина снова взялся за нож, и я на какое-то время не мог встать. Он даже не посмотрел на меня, он по прямой кинулся к своей прошлой цели: Хосино. Я вытянул руку, чтобы схватить его за ногу, но не успел. Глаза Хосино расширились, её тело одеревенело, а лицо посинело от страха.

Её убьют. Хосино убьют. «Стой, не надо» — кричал я снова и снова в своём сердце, но, когда я, наконец, поднялся на ноги, нападавший уже бросился прямо к Хосино.

Слишком поздно. Умрёт, Хосино, она... умрёт...

В этот момент что-то пронеслось рядом со мной, словно порыв ветра, и приблизилось в мгновение ока, остановившись между нападавшим и Хосино.

— Нгх...!

Брызнула кровь. Нож нападавшего порезал кожу, и крики в зале стали громче.

Той, кого порезали, была сребровласая высокая женщина. Она обняла Хосино, чтобы защитить её, и использовала своё тело, чтобы заблокировать свирепый удар ножом.

— Мария...!

Кровь хлынула из её плеча и окрасила сцену в красный цвет. Стоявший близко к ней нападавший тоже был забрызган кровью и на мгновение вздрогнул.

..... Это шанс, сейчас...!

— Уо-о-о-о-о!

Я крикнул и бросился на нападавшего. Своим плечом я ударил нападавшего в верхнюю область живота и сбил его с ног, нож тоже упал на землю.

— Ах ты.....!

Я слетел с катушек. Кепка с логотипом «JAXA» упала, открыв лицо незнакомого мне мужчины средних лет, я врезал по его лицу своим кулаком. С приглушенным хлопком лицо нападавшего склонилось набок. Сзади было слышно, как Хосино кричит: «Мария, Мария...!», я слушал её плач и продолжал сидеть верхом на нападавшем и избивать его.

Вот только...

Прежде чем был нанесён следующий удар, я услышал резкий звук, и что-то взорвалось прямо передо мной.

— Что...

Раздался звук, похожий на удары по струнам, моё поле зрения исказилось, и я упал с нападавшего.

А, э...!

Я не мог дышать, зрение дрожало, ощущение было даже хуже, чем в состоянии алкогольного опьянения, это было чувство прострации, из-за которого я не мог держаться на месте. Сильнее всего ощущается чувство жжения на правой стороне лица, как от огня.

— Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха...!

Я видел, как нападавший издал причудливый крик, поднял верхнюю половину тела и чем-то указал на меня. В моих глазах, того, кто упал на землю, всё выглядело как горизонтально перекошенное фото.

Тёмно-серый металл, светящийся в его руке, выглядел как «пистолет».

Это же.....!

— Я, я, я, я, я казню...!

Нападавший заорал срывающимся голосом.

— Я, я, я, я казню её... п-праведно... и справедливо, а...!

Это слишком возмутительно.....

Я недооценил его. Что там нож, у него даже пистолет оказался.

Не так.

Это отличается от моих воспоминаний восьмилетней давности. Тогда был только нож, а теперь ещё и пистолет. Чего-то не хватает, что-то не так. Будущее...

Идёт по-другому.

— Так что, п-п-пора заканчивать...!

И нападавший...

Направил пистолет на Хосино.

Хосино широко раскрыла глаза. Мария обнимает её. Кровь, вытекающая из плеча Марии, выкрасила её костюм в багровый цвет, но она всё равно исполняла роль щита Хосино, пытаясь защитить её всем своим телом.

Пробуждаются горькие воспоминания. Бесчисленные метеоры... падающая МКС... исчезающая Хосино... Мария избивает меня во дворе Галактического дома... прямо сейчас парализовано лёжа на земле, я видел никчёмного себя в то время.

..... С п а с и м е н я.

Этот момент настал.

Если я не смогу спасти Хосино прямо здесь и сейчас, то для чего я здесь.....!

Мною овладело гневное чувство. На кого направлен этот гнев? На нападавшего, на самого себя или на обоих? Я дал крови на правой половине лица стечь, приподнял верхнюю часть тела и встал. Возле правого уха, в которое выстрелил пистолет, казалось, что будто только воздух в этом месте стал тяжёлым, и слышалось постоянное жужжание крыльев насекомых. В моём поле зрения, залитое моей собственной кровью, нападавший повернулся ко мне лицом. Вероятно, он не ожидал, что я встану, а потому и смотрел на меня с удивлённым выражением лица.

Я сделал шаг, и нападавший слегка отступил, как будто испугавшись. Он держал пистолет, его дуло повернулось от Хосино на меня.

..... Отлично, так держать.

Я побрёл вперёд, истекая кровью и снова встал перед нападавшим. Недалеко позади меня были Хосино и Мария, которая крепко обнимала её.

— У-убирайся, убирайся!

Заикаясь, кричал нападавший, направив дуло пистолета на меня. Затем дуло качнулось влево-вправо, этим жестом мне многократно велели убираться с дороги.

— Я сказал убирайся!

— Не позволю, — говоря это, я ощутил вкус крови.

— Что.....?

Выражение лица нападавшего дрогнуло от паники. Он огляделся по сторонам и часто заморгал.

— Я, я, я убью тебя, ты умрёшь.

— А ты попробуй.

Даже я не понимаю, о чем говорю. Я не спокоен. Я стоял напротив нападавшего с пистолетом, так ещё и давал провокационный ответ, что ни думай, а я...

Нападавший надавил пальцем на спусковой крючок. Это не ВВ пули.

Это боевые патроны.

— Если я сейчас отойду в сторону, то смысл моего пребывания в «этом мире» исчезнет. И поэтому...

Я выплевываю слова, смешанные с кровью, сочившуюся из уголков рта.

— Я не позволю.

— Ах т-ты молокосос..... о чём ты...

Самое невероятное то, что я не боюсь.

Если ты сейчас уберёшься с дороги, Хосино умрёт, а Марию застрелят. Поэтому я не уберусь с дороги. Если уж на то пошло, даже у такого человека как я есть небольшая крупица преимущества, и этим может быть необъяснимая уверенность в завтрашнем будущем, результаты которого были определены.

Даже несмотря на то, что я побаиваюсь того, что, как я уже знаю, потерпит наудачу.

Даже несмотря на то, что я не осмеливаюсь бросать вызов будущему без гарантии успеха.

Но...

Раздался выстрел.

Раздался громкий хлопок, лампочка на сцене лопнула, и осколки стекла упали совсем близко. Они могли представлять опасность, но сейчас это не имело для меня никакого смысла.

— Засранец... !

Нападавший держал пистолет обеими руками, видимо, он думал, что не сможет точно попасть по цели, если будет стрелять из пистолета только одной рукой.

Дуло пистолета было направлено на меня. Любителю с пистолетом не так-то просто выстрелить по цели... чтобы приободрить себя, я на ходу размолот информацию об огнестрельном оружии.

Снова раздался выстрел.

На этот раз порыв ветра подул прямо у моего лица. Позади меня раздался крик, и я услышал звук пули, которая отскочила от какого-то предмета. Я оглянулся назад, от страха Хосино то открывала, то закрывала рот. Я встретился с пристальным взглядом Марии. Я почувствовал облегчение, что пуля не задела их обеих.

Однако точка прицеливания становится всё ближе и ближе. Этот выстрел чуть не задел мою щеку, а вот следующий выстрел, наверняка, плохо кончится для меня.

Нападавший сделал шаг ко мне. Так он показал своё намерение, что он готов произвести следующий выстрел. Я же напротив — по моему лицу текло больше крови, чем я думал, но я не показывал никаких признаков, что собираюсь остановиться. Моё зрение на мгновение помутнело, и я почувствовал, что, стоит мне хоть немного расслабляюсь — и я тут же потеряю сознание. Так вот что бывает, когда в тебя стреляют? Даже если это было не смертельное ранение, я всё равно чувствовал, что у меня никак не получится действовать быстро, я уже постарался на славу просто стоя здесь на месте.

На курок нажали.

Что...

Что-то потекло из моего правого глаза. И без того красное поле зрения преобразилось в другое красное.

Я знаю это чувство.

..... Это «дивергенция».

Когда «первая петля», которую я знаю, и «вторая петля», в которой я сейчас нахожусь, проходят в шахматном порядке, эти «кровавые слёзы» вытекают наружу. Когда Имари попала в ДТП, когда я не увидел Хосино на Большой выставке МКС, а также случай с нападением на Марию, что происходит в данный момент.

Я знаю это интуитивно.

Я умру от следующей пули.

В одно мгновение всевозможные сцены промелькнули у меня в голове. Точно так же, как это было при использовании «Space Writer», это было похоже на пронесившиеся огоньки — я как будто сжал всю свою жизнь, а затем молниеносно просмотрел её. С самого рождения, похода в детский сад, учёба начальной школы, игра в футбол, но не возможность победить того, кто умеет играть, научился быть ленивым, затем переход в среднюю школу, старшую школу, университет, трудоустройство — кроме того, в прошлом постоянно использовался режим энергосбережения для поддержания высокого показателя «цена/производительность». Но в той жизни я ничего не добился, ничему не научился и не было чувства выполненного долга, — это была невыносимо скучная игра в жизнь.

И эта игра вот-вот закончится.

..... Я очень переживаю за тебя, Дайти.

Я подумал про себя, что так и есть. Хосино сказала мне это, когда её вот-вот должен был поглотить метеоритный дождь.

..... Как бы так выразиться, ты всегда холоден и довольно циничен, правда? Так что я просто хочу сказать, что в дальнейшем твоя личность определённо пойдёт в дурном направлении.

«Хосино, ты права...», — так я подумал в глубине души.

Ты права, мне не удалось, и я распрощаюсь со своей убогой жизнью в ближайшие секунды. Безработный голодранец, который жил за счёт того, что жрал отбросы, и даже воспользовавшись грязной уловкой именуемой «Space Writer», в итоге не смог справиться с теми делами, что так и остались незаконченными.

..... Что...

Ощущение на щеках. Своего рода чувство жара. Неужели я плачу? Почему ты плачешь? Из-за собственной никчёмной жизни? Или из-за второго расставания с Хосино?

Я невольно обернулся, Хосино посмотрела на меня испуганными глазами. Когда наши глаза встретились, я хорошо знал эту её робкую, ненавидящую землян, очень неуклюжую в жизни сторону, эту юную-юную девушку.

..... Я хочу спасти её.

Пребывая в затуманенном сознании от сильного кровотечения, я чувствовал, что всё ещё хочу защитить девушку.

Неважно, превратится ли моё тело в соты.

Неважно, остановится ли моё сердцебиение.

Всё верно, Хосино.

Есть только Хосино.

..... Я должен спасти её, отдать свою жизнь, чтобы спасти её.

Пришло время принять судьбоносное решение.

Палец нападавшего нажал на спусковой крючок, и в этот момент всё буквально стало похоже на замедленную съёмку. Пред лицом судьбоносной пули, которая вот-вот должна была выстрелить в меня, я топнул ногой из последних сил и побежал навстречу нападавшему, навстречу пуле. А-а, Хосино, ты только подожди, я обязательно спасу тебя...

В следующий момент.

Стук!

Внезапно одна «вещь» ударилась о голову нападавшего. Благодаря этому попаданию направление прицеливания сбилось, выстрелившая пуля отскочила от земли, от ricochetнула в сторону и попала в какой-то материал, вызвав искру. В этой сцене, похожей на замедленную киносъёмку, эта «вещь», которая ударила нападавшего отскочила от его лба, прочертила дугу и упала передо мной, издав трескающий звук.

..... Что?

Смартфон.

Сверхяркий розовый смартфон, инкрустированный стразами. Я с первого взгляда понял, что это телефон Мориты Имари. «Ух!», — нападавший схватился за голову и попытался поднять пистолет, находившийся у его ног, но на этот раз...

— Тварь!

Кто-то внезапно кинулся на нападавшего. У него были длинные каштановые волосы и серебряное ожерелье на груди. «Рёсукэ...», — когда я невольно выпустил крик, эти двое скатились на пол, сцепившись. Рёсукэ попытался заломать нападавшего, но противник тоже отчаянно сопротивлялся. Эти двое неоднократно кувыркались, меняясь позициями — кто сверху, а кто снизу, — сцепившись, как дикие звери. Я тоже отчаянно рванул вперёд, пытаясь помочь, но сильное кровотечение не давало моему телу прийти в себя.

Спустя некоторое время Рёсукэ пнули в живот, и он застонал. Нападавший продолжал пинать Рёсукэ и, сбросив его с трибуны, потянулся к пистолету, который упал на пол.

..... Чёрт!

Нападавший поднял пистолет, снова направив дуло на Хосино.

— Аманогава Хосино...

Нападавший выкрикнул её имя искривлёнными губами.

И в следующий момент.

— Ха...!

Нападавший широко раскрыл глаза. Перед ним возникла фигура.

Этот человек не побоялся пистолета в руке врага, высоко подняв ногу, она обнажила белоснежные свои бедра, и одним молниеносным движением обезоружила его.

Это был сильный...

Удар с разворота.

Рука нападавшего, державшего пистолет, изогнулась, человек целиком упал с трибуны и с громким щелчком грохнулся на стулья в зале.

Человек, совершивший этот героический удар — Вакуи Мария — даже не стала останавливать своё кровотечение из багрового костюма.

— Ты что делаешь с моим ребёнком!

Крикнула она.

Охранники подбежали и набросились на нападавшего, а один сотрудник, стоявший рядом с пистолетом, подобрал оружие. Пленник по-прежнему оказывал сопротивление, но вскоре был подавлен и успокоился.

Я наблюдал за этой ситуацией. Нападавший не шевелился, полностью замолчав. Инцидент закончился. Как только я убедился в этом, я вдруг почувствовал, что окружающие меня голоса

вернулись. Вдалеке слышались сирены. «Мама!», — я видел, как Хадзуки подбежала к своей матери.

Что до меня, я медленно встал и пошёл по сцене.

..... Хосино.

На сцене сидела юная девушка с ошеломленным выражением лица. Её лицо было рассеянным, бледным, она как будто забыла, что надо моргать.

— Ты в порядке?

— Э...

Её маленькие губки хотели говорить голосом, похожим на выдыхаемый голос, но произношение так и не складывались.

— Ты не ранена?

Она кивнула, как кукла, забывшая свои слова.

Хосино посмотрела на меня, потом перевела дыхание и пробормотала: «..... Кровь».

— А?

— Кровотечение...

— Ах, не страшно.

Я энергично вытер лицо рукавом. Одежда оказалась краснее, чем я думал.

Вероятно, из-за того, что с моего сердца спал камень, меня внезапно настигла боль, но это совсем не было важно.

Хосино жива.

Пока она жива, мне больше ничего не нужно.

— Ты можешь встать?

Я протянул руку, но вытянутая правая рука была кроваво-красной. «Ой, прости...», сказал я, собираясь остановиться.

Однако...

Хосино быстро протянула свою руку и взяла меня за руку. Эта холодная до крайности белоснежная рука на моей ладони, была столь мягкой, что она как будто могла вот-вот сломаться, схвати я её покрепче.

— Извини... — слова, сошедшие с окровавленных губ, были необъяснимыми извинениями. — Я только что я говорил наглые нравоучения, и наговорил много лишнего...

Прямо сейчас я, должно быть, улыбаюсь.

— Я не имел права.

—

Девушка широко открыла свои большие глаза и посмотрела на меня. Выражение её лица сияло, как звёзды в космосе, но я не мог понять, о чем она думала, просто её слезы в мгновение ока заставили меня ощутить себя разряжено.

— Ладно, я пойду.

Я развернулся.

— А, постой! Э-э-э, ну... э-э-э... спасибо...

— Не меня ты должна благодарить.

— Что?

— Вон.

Я дал знак свои взглядом, и в том месте стояла её опекунша — эта сребровласая женщина в буквальном смысле только что спасла ей жизнь, защитив её от покушения. Хадзуки плакала, обняв её за спину.

— Ма-Мария, — Хосино назвала её по имени дрожащим голосом.

— Я уже давно не слышала, чтобы ты называла меня так.

Уголок рта Марии приподнялся. Она была серьёзно ранена, рука окровавлена, но выглядела она очень счастливой.

— Мария, рука... твоя рука.

— Это не важно~~

— Но!

— Это не важно, не важно~~

Чтобы Хосино почувствовала себя поспокойней, она улыбнулась и нежно коснулась его головы своей большой рукой.

— Ты цела.

— Хнык... — Хосино, голову которой тронули, опустила голову и захныкала.

Затем капельки воды упали на пол.

— Уа-а-а-а, прости, Мария, прости...!

Хосино бросилась обнимать Марию, заплакав, как маленький ребёнок.

Седовласая женщина обняла рыдающую девушку своими залитыми кровью руками, коснулась её головы и сказала: «Всё хорошо».

— Ты ни в чём не ошибалась.

— Мария, Мария...!

Хосино несколько раз выкрикнула её имя, а затем несколько раз сказала: «Прости».

..... Теперь-то всё нормально, да?

Я наблюдал за тем, как «мать и дочь» обнимали друг друга, как актёр после спектакля, медленно поднимающийся по лестнице рядом со сценой.

Там меня ждали двое друзей.

«Хирано, кровь, кровь!», «Дайти, в больницу, больницу!».

Они приветствовали меня одинаковыми словами.

Я вытер кровь с лица и улыбнулся. «Ничего страшного, я просто содрал кожу», «серьёзно?», «серьёзно? У тебя всё лицо красное». Двое с подозрением смотрели на меня.

— Моя благодарность, Рёсукэ, спасибо, что выручил.

— О чём ты, иначе и быть не могло, да?

Рёсукэ поднял вверх большой палец.

— И тебе спасибо, Имари. Это был прекрасный бросок.

— Недавно купленному телефону хана, — она пожала плечами. — Всё-таки, вместо того чтобы «уткнуться в телефон», будет лучше «кинуть телефон» вот так, да?

Она подняла свой розовый телефон с разбитым экраном и подмигнула.

Оглянувшись назад, можно было увидеть, как Хосино громко плачет, а Мария утешает её.

..... Чудесно, Хосино.

Моя грудь пылала, и я ощутил какое-то возбуждение, которого я никогда раньше не чувствовал.

Это полностью отличается от той «первой петли», которую я знаю, показательная цена/производительность небольшой, нет, это был полный бардак, но...

Но в этой «второй петле жизни» я всё же чувствовал определённое удовлетворение.

[recollection]

— Это не то уравнение.

Я спал на больничной койке, мне снилось давно потерянное прошлое.

В её комнате, по которой я скучаю, квартире №201 Галактического дома.

В это время Хосино была одета в белый халат, как какая-то преподавательница университета, и держала указку, постукивая по доске. Очевидно, что она вела себя крайне самоуверенно и выглядела как простой ребёнок, который подражал учителю, который вёл урок.

— Показатель CP , упомянутый тобой, в математике именно такой.

Показатель $CP = P \div C$

Она постучала по доске и показала мне.

— P — Performance (производительность), C — Cost (цена).

— Я это знаю.

— Ты сказал, что шанс достичь мечты составляет всего около 1%, поэтому показатель CP очень низкий.

— Ну да. Если мечта не осуществится, Performance будет равна нулю, а это означает $P = 0$, поэтому показатель CP ничтожен. Разве нет?

Сначала Хосино ответила мне: «Правильно», но потом покачала головой и сказала: «Но, она не работает», — то, как она покачала головой, выглядело очень презрительно и не принесло мне радости.

— А в чём проблема?

— Формула неверна.

— Формула?

— Такую формулу можно применить при выборе обеда, выборе отеля или покупке одежды. Выбирай что-нибудь дешевое, но хорошего качества, так показатель CP и впрямь будет что надо, но...

Она пришла к выводу.

— В ней есть подводный камень.

Хосино несколько раз обвела кругом букву «С».

— Самая страшная часть этой формулы заключается в том, что если ты хочешь максимизировать « $P \div C$ », то тебе нужно просто бесконечно занижать С. Другими словами до тех пор, пока затраты на «С» значительно уменьшены, показатель СР будет значительно увеличен. Потому что «наименьшие затраты» — это ключ к идее ценности СР.

— А разве в такие моменты как этот простое увеличение Performance — это нехорошо?

— Нет, всё получается ровно наоборот. Все в этом мире на каком-то этапе сталкиваются с «препятствием». Будь то учёба, искусство или спорт, каждый может продвинуться до определённого уровня, но он обязательно столкнётся с «трудностями», которые трудно преодолеть в некоторых местах, как, например, период застоя в похудании, поэтому следующая часть будет трудной для прорыва этой «трудности». В таких случаях люди перестанут гнаться за «Р» и захотят улучшить показатель СР за счёт уменьшения «С». Потому что трудно всё время поддерживать усилия в достижении чего-то трудного, кто бы это ни был.

— Эм, пожалуй...

— А в таком случае, то, что ты должен выбрать в своей жизни, это не « $P \div C$ », а...

Она щёлкнула пальцами и дописала на доску новую «формулу».

$$A \times C = P$$

— Если уж выбирать, то выбирай вот эту.

Когда Хосино сказала это, она постучала указкой по доске. Если посмотреть повнимательнее, на оконечности указки крепился значок планеты, судя по линиям, похожим на глазном яблоке, он походил на Юпитер.

— И что это?

— Это формула мечты. А — это Ability, то есть способность. Способность «А», умноженная на затраты «С», то есть «способность × затраты», — это формула, которая определяет возможность осуществления мечты.

— Так, и почему же она лучше показателя СР?

— Очень просто.

Хосино опять несколько раз обвела фломастером букву «С».

— Когда упорно трудятся над воплощением своей мечты, чем больше мечта «Р», тем больше люди будут увеличивать затраты «С». Показатель « $СР = Р \div С$ » — это просто мотивация, побуждающая людей минимизировать затраты «С»; а вот « $А \times С = Р$ » напротив означает, что чем больше «Р»..... то есть, чем больше мечта, тем больше и больше надо поддерживать потребление «С», поэтому оно будет работать в направлении максимизации усилий. Это правильное уравнение жизни.

Девушка дважды выпятила грудь, а потом снова спросила меня:

— Ну что, Дайти, какую сторону ты выберешь?

Я усмехнулся и ответил следующим образом:

— Сторону с хорошим показателем «цена/производительность».

— Му~~

Щёки девушки вздулись, как солнце, и указка с Юпитером полетела в мою сторону, ударив меня по телу. «Ай! Не бросайся вещами, дура», — когда я так сказал, она начала жаловаться, что уже стало привычным делом.

— Дайти, тебе не хватает мечты.

<http://tl.rulate.ru/book/51921/1332682>